

ориентация, при которой собственно лингвистический аспект — фонетическое, морфологическое описание говоров — составляет лишь часть, хотя и наиболее существенную, общего комплексного изучения немецких поселений, характерна и для ленинградского центра, основанного в 1924 г. В. М. Жирмунским. Гигантский размах экспедиционной работы, предпринятой под его руководством в Ленинградской и Новгородской областях, а также на Украине, в Молдове, на Северном Кавказе, в Крыму и Закавказье, имел своим результатом накопление огромного этнографического, фольклорного и диалектного материала, хранящегося в Петербургском отделении Архива Академии наук и не нашедшего, к сожалению, должного освещения в рецензируемой монографии.

Справедливо указывая на общность волжской и ленинградской школ как в определении исследовательских задач, так и в конкретных методах их реализации, Н. Беренд и Г. Едиг подчеркивают приоритет волжской школы, безусловно признаваемый В. М. Жирмунским (с. 124—125). Упрек в адрес советского языкознания, «упорно замалчивающего» (с. 124) факт пробуждения интереса к немецкой островной диалектологии у В. М. Жирмунского в пору его работы в Саратовском университете (1917—1918 гг.) под непосредственным влиянием Г. Дингеса, есть результат общей беды, постигшей немецкую островную диалектологию, многие достижения которой не нашли до сих пор должного освещения. Это в значительной мере относится и к деятельности В. М. Жирмунского: его статьи по немецкой островной диалектологии 20—30-х годов, рассеянные по периферийным журналам, и богатейшие архивные материалы практически неизвестны широкому кругу исследователей. Особую значимость обнаруживают и широкое использование материалов, накопленных обеими школами, приобретает в настоящее время, когда значительно возрос интерес к научному изучению истории, языка и фольклора немецких поселений, бытующих за пределами Германии.

Останавливаясь на собственно лингвистическом аспекте изучения немецких поселений, возникших в разное время на территории нашей страны, Н. Беренд и Г. Едиг выделяют перечень основных проблем, намеченный еще в 20—30-х годах в работах Г. Дингеса, А. Дульзона и В. М. Жирмунского и продолженный в исследованиях послевоенного периода. К наиболее фундаментальным авторы совершенно справедливо относят вопросы определения происхождения диалектов (Heimatbestimmung) и их классификации, а также выявления общих закономерностей исторического развития и функционирования диалектов, что предполагает изучение механизмов языковых изменений в результате междиалектных

контактов (проблема первичных и вторичных диалектных признаков и их взаимодействия в процессе формирования смешанных говоров), а также под влиянием иноязычного (прежде всего русскоязычного) окружения.

Нельзя не согласиться с авторами в оценке роли новых центров по немецкой островной диалектологии, возникших на рубеже 50—60-х годов сначала в Томске, а затем в Омске, Алма-Ате, Минске, Ужгороде и концентрирующих внимание на изучении языка старых и новых (начиная с 40-х годов) немецких поселений Сибири, Алтая, Казахстана, Средней Азии и Закарпатья. Исключительная заслуга в возрождении немецкой островной диалектологии в нашей стране принадлежит А. Дульзону и его ученику Г. Едигу.

Авторы рецензируемой монографии разворачивают внушительную панораму исследований, охватывающих период с 1919 по 1990 г. и хронологически распадающихся на два исторических среза — довоенный и послевоенный. Крупнейшими представителями первого являются, помимо Г. Дингеса, А. Дульзона и В. М. Жирмунского, А. Штрем, Т. В. Сокольская, Л. Р. Зиндер, В. П. Погорельская, С. А. Миронов; ведущими исследователями послевоенного периода — А. Кузьмина, И. Авдеев, Г. Едиг и его ученики (Н. Беренд, Д. Тринив, Е. Ростовцев, Т. Иоганзен, А. Бокк, Р. Бони и др.), а также Г. Панкрац, А. Вейлерт, В. Кишнер, И. Шрамл, Г. Мелика, Г. Классен, Г. Вернер и др.

Анализ работ довоенного и послевоенного периодов, предложенный Г. Едигом и Н. Беренд, обнаруживает помимо преемственности кардинальные отличия. По сравнению с 20—30-ми годами полностью изменилась монография исследований: из европейской части страны (Поволжье, Причерноморье) центр тяжести переместился за Урал. Преимущественным предметом исследования стали вторичные (дочерние) колонии, удельный вес первичных (материнских) поселений значительно снизился. Если для исследователей 20—30-х годов характерно комплексное изучение немецкого поселения (история, этнография, фольклор, язык), то в работах послевоенного периода происходит обособление собственно языковедческой проблематики: изучению подлежат отдельные подсистемы говоров (фонологическая, морфологическая, лексическая), большое внимание уделяется социолингвистической проблематике (функционирование говоров в условиях контакта на внутри- и межъязыковом уровнях).

Библиографическая часть книги Н. Беренд и Г. Едига включает 782 наименования монографических исследований (в том числе и диссертаций), статей, рефератов, а также рукописных материалов. Преобладают работы, посвященные говорам советских немцев, однако учтены исследования по немецким поселениям в США,